

Шэнь Мянью отправил ему фотографию очень аппетитного торта.

Просто, действительно скучно.

Выражение лица Жун Юэ сразу смягчилось.

Чжоу Яньсянь находился рядом и сразу заметил, что он достал телефон и даже улыбнулся, глядя на него. Не раздумывая, он протянул руку и выхватил телефон.

— Эй!

Жун Юэ издал самый резкий звук, на который был способен, и потянулся, чтобы забрать телефон обратно.

Чжоу Яньсянь, увидев интерфейс чата, усмехнулся и, направив камеру на Жун Юэ, сделал снимок и отправил его.

Шэнь Мянью смог сфотографировать торт, потому что встретился с друзьями из старшей школы. Во время встречи друг начал шутить, пытаясь свести его с одной из подруг.

Маленькая, хрупкая девушка, смущаясь, постоянно поправляла волосы, ее глаза метались, и она украдкой поглядывала на него.

Шэнь Мянью подумал, что его друзья, где бы они ни были, всегда лезут не в свое дело. Они так любят устраивать ему свидания, потому что думают, что он не может найти себе пару?

Сегодня он был в контактных линзах и спортивной одежде. Он поправил кепку, делая вид, что не понимает намеков друга.

Но друг только активизировался, и, когда Шэнь Мянью уже не знал, смеяться или плакать, официант принес торт.

Торт заказала девушка, и он вдруг спросил:

— Можно сфотографировать?

— Шэнь Мянью, ты еще и еду фотографируешь?

Рассмеялась девушка, заказавшая торт, и пододвинула тарелку к нему.

Шэнь Мянью не ответил на вопрос, он поблагодарил и сразу же сфотографировал торт, отправив сообщение ребенку.

Ребенок, как Жун Юэ, вероятно, не любил электронные устройства, но у него было чувство, что, если он отправит сообщение, тот быстро ответит.

И в этот раз, как только он отправил сообщение, почти сразу получил ответ, хотя и сухой, вроде: «Выглядит вкусно».

— Да, вкусно, но ты не можешь попробовать.

Шэнь Мянью отправил сообщение и улыбнулся.

— Блин!

Друг толкнул его локтем.

— Улыбаешься так слащаво, я же говорил, что ты, наверное, нашел себе девушку в Лунцзине!

Шэнь Мянью рассмеялся.

— Я вернулся, чтобы сдать экзамены, а не чтобы заводить девушек.

— Тебе, кроме учебников по физике, нужно что-то еще полюбить.

Сокрушался друг.

Шэнь Мянью спросил:

— Ты имеешь в виду химию?

— Да уж, просто трата такого красивого лица.

Они шутили друг над другом, когда телефон Шэнь Мянью снова завибрировал. Он разблокировал экран, и его улыбка замерла.

Это была фотография Жун Юэ, что было нормально, ведь он дал ему телефон. Но на этой фотографии явно кто-то другой снимал, Жун Юэ в панике тянулся к экрану, и его обычно каменное лицо вдруг ожило.

Но...

— Кто, черт возьми, взял его телефон и сфотографировал меня?

Когда из уст воспитанного Шэнь Мянью вырвалось «черт возьми», все вокруг замолчали.

Жун Юэ выхватил телефон из рук Чжоу Яньсяня. Едва он взял его, как пришло текстовое сообщение.

[Шэнь Мянью]: Жун Юэ?

[Жун Юэ]: Это я.

[Шэнь Мянью]: Кто только что взял твой телефон?

Вот почему Жун Юэ не любил электронные устройства. Сухой текст, он не мог понять эмоции собеседника. Если бы он не знал, что Шэнь Мянью на самом деле человек с холодной внешностью, но теплым сердцем, он бы подумал, что тот уже в ярости.

Жун Юэ знал, что Шэнь Мянью недолюбливает Чжоу Яньсяня, поэтому решил сказать только половину правды.

[Жун Юэ]: Цзян Линьлинь и Лин Сяо сегодня вытащили меня погулять.

[Шэнь Мянью]: Хм, Цзян Линьлинь и Лин Сяо не стали бы делать такое. Кто взял твой телефон?

Жун Юэ впервые увидел такие резкие слова от Шэнь Мянью и вдруг понял, что он, возможно, действительно зол.

Чжоу Яньсянь положил руку на плечо Жун Юэ, подглядывая за их перепиской, и, увидев это

сообщение, не смог сдержать смеха.

— Чего ты боишься? Скажи ему прямо, это я взял твой телефон.

Жун Юэ посмотрел на Чжоу Яньсяня.

— Ты думаешь, он рассердится, если кто-то другой взял его телефон?

Хотя он не разбирался в технике, но знал, что этот телефон стоит немало.

Чжоу Яньсянь удивился.

— Это его телефон? Почему он у тебя?

Жун Юэ ответил:

— Он сказал, что хочет поддерживать связь со мной на каникулах.

— О-о.

Чжоу Яньсянь сделал хитрое выражение лица.

— Если так, то он не будет недоволен, что кто-то другой взял его телефон.

Жун Юэ покачал телефон.

— Шэнь Мянью просто говорит слишком холодно, возможно, он не сердится.

— Ха!

Чжоу Яньсянь рассмеялся.

Жун Юэ не хотел больше иметь дела с этим человеком, который создавал проблемы, а потом отстранялся.

[Жун Юэ]: Чжоу Яньсянь, мы встретили его по пути.

После ответа Жун Юэ Шэнь Мянью долго не отвечал, а затем просто написал: «Хм», и на этом все закончилось.

Жун Юэ не мог понять, что происходит, и отправил еще одно сообщение.

[Шэнь Мянью]: Сейчас я на встрече, свяжусь с тобой позже.

Чжоу Яньсянь продолжал подглядывать за их перепиской, насмешливо заметив:

— Занят, наш красавчик Шэнь Мянью.

Жун Юэ не понимал.

Чжоу Яньсянь покачал пальцем, как бы говоря:

— Наверняка кто-то знакомит его с девушкой, поэтому он так занят.

Жун Юэ посмотрел на него, а затем быстро догнал Лин Сяо и Цзян Линьлинь, чтобы

избавиться от этого человека, который только сеет раздор. Чжоу Яньсянь, видя, как он убегает, как черепаха в панцире, не мог сдержать смеха. К тому же Жун Юэ бежал не быстро, и Чжоу Яньсянь, будучи выше, быстро догнал его и ткнул в мягкую щеку.

— Серьезно говорю с тобой, а ты не веришь, да?

— Шэнь Мянью не какой-то кролик для разведения, почему все хотят знакомить его с девушками?

— Потому что он красавчик.

Жун Юэ промолчал.

Чжоу Яньсянь снова ткнул его в щеку.

— Ты не находишь его красивым?

Жун Юэ вдруг вспомнил, как Шэнь Мянью впервые вывел его посмотреть фейерверк. Шэнь Мянью стоял у двери, ожидая его, и небрежно, но нежно надел на него шарф.

— Красивый.

— Вот видишь.

Чжоу Яньсянь решил объяснить это понятным для него способом.

— Животные с особенно хорошими генами, люди хотят, чтобы они спаривались и производили новое, еще лучшее потомство. Если представить людей как животных, а Шэнь Мянью — как животное с отличными генами, тогда ты поймешь, почему они так поступают.

Жун Юэ опустил глаза, его взгляд стал мрачным.

Чжоу Яньсянь, увидев это, сразу же взял его за лицо, заставив поднять голову, и улыбнулся.

— Это нехорошо, ревность — страшная штука.

— Я не ревную.

Упрямо сказал он.

Его лицо оставалось бесстрастным, но Чжоу Яньсянь, посмотрев на него подольше, вдруг почувствовал жалость.

— Ох, мой маленький, еще не познавший любви несчастный.

Их разговор прервали Лин Сяо и Цзян Линьлинь, которые, заметив, что двое сзади отстали, вернулись.

— Жун Юэ, давай быстрее!

Жун Юэ, услышав это, сразу же оставил Чжоу Яньсяня и побежал к ним.

Они съели все, что нужно, и наигрались, и, когда пришло время, студенты их возраста должны были возвращаться домой.

Цзян Линьлинь, перед тем как они разошлись, набралась смелости и спросила:

— Ты свободен на Новый год? Может, выйдем погулять.

Жун Юэ: «...»

Он был свободен, но не хотел выходить.

Лин Сяо, поняв ситуацию, отошел на несколько шагов, уведя с собой Чжоу Яньсяня.

Цзян Линьлинь поправила волосы у уха, пнула камень под ногами и ждала ответа.

Жун Юэ посмотрел на серое небо, по которому пролетели несколько птиц, чье чириканье раздражало.

— Наверное, ничего особенного не будет.

— Тогда я зайду за тобой?

Обрадовалась Цзян Линьлинь.

Жун Юэ: «... Хорошо».

Это «хорошо» он произнес неохотно.

Но Цзян Линьлинь, словно не поняв этого, радостно ушла.

Жун Юэ, опустив голову, медленно пошел домой.

Шэнь Мянью, вероятно, был действительно занят. Даже к вечеру, когда он уже принял душ и лег в постель, тот так и не позвонил.

Жун Юэ лежал в постели, привыкнув к такой жизни. Он бесцельно смотрел в потолок, представляя, какие чудесные истории могут произойти в этом маленьком пространстве.

<http://bllate.org/book/16180/1451375>